

Н. Н. Глубоковский

**Святой апостол Лука, евангелист и
дееписатель**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Святой апостол Лука, евангелист и дееписатель / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 200 с.

ISBN 978-5-517-60894-9

ISBN 978-5-517-60894-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стію и спеціальною образованностію тогдашняго інтеллігентнаго челоуѣка, въ частности и исторіографическою ¹⁾).

Въ результатѣ выходитъ, что возможнымъ писателемъ для третьяго Евангелія и книги Дѣяній является св. Лука, но — въ случаѣ несомнѣнности этой мысли — самыя произведенія должны отличаться двумя особенностями: — 1) тѣсною близостію къ Апостолу Павлу и 2) безспорной „ученой“ интеллігентностію автора.

Находятъ ли эти черты потребное соотвѣтствіе въ теперешнемъ текстѣ?

1) По первому признаку мы должны заключать, что, будучи въ постоянномъ общеніи со своимъ великимъ учителемъ, Лука неизбѣжно проникался его настроеніемъ и возрѣніями, носящими павлинистическій характеръ. Разумѣется, это должно было оставить и на писаніяхъ типическій слѣдъ, для котораго обязательно прямое вліяніе или косвенное преломленіе благовѣствующей личности св. Павла. Но здѣсь только псевдо-Дороеей и одинъ Московскій манускриптъ ²⁾ говорятъ о зависимости Луки отъ Петра, а всѣ прочіе авторитеты древности отсылаютъ къ Апостолу языковъ. Такъ, уже Мураторіевъ фрагментъ констатируетъ у Луки отраженіе мнѣній Павловыхъ (ex opione, sc. ejus — beati Pauli, conscripsit) и Ириной утверждаетъ, что „послѣдователь Павла изложилъ проповѣданное имъ ученіе“ (Contra haer. III, 1: Migne gr. VII, col. 845). Поэтому въ опроверженіе Маркіонитовъ и другихъ лжеучителей, навязывавшихъ эллинскому благовѣстнику свои доктрины, Ліонскій епископъ — ересеологъ смѣло апеллируетъ къ ограждающему покровительству Луки, ибо онъ вѣрно сохранилъ проповѣдь Павлову (III, 14: Migne gr. VII, 914). Тертуллианъ не менѣе рѣшительно называетъ Апостола Павла „озарителемъ Луки“ (illuminator Lucae), категорически заявляя, что во всѣхъ церквахъ апостольскихъ Lucae digestum Paulo adscribere solet (Adv. Marc. IV, 2, 5: Migne lat. II, 364, 367). Сходнымъ образомъ мыслилъ и Климентъ ал. (Strom. I, 21: M. gr. VIII, 885), Оригенъ даже допускалъ (in Matth. tom. I: M. gr. XIII, 829; snf. Eus. h. e. VI, 25: 6), что третье Евангеліе было

¹⁾ Лукіанъ Самосатскій (II в. по р. Хр.) сообщаетъ (Quomodo historia sit scribenda, 16), что врачъ Каллиморфъ въ предисловіи къ исторіи Парѣянъ рѣшительно утверждаетъ: οἰκείον εἶναι ἱατρῷ ἱστορίαν συγγράφειν.

²⁾ Christ. Frid. Matthaei, Evangelium secundum Lucam graece et latine, Rigae 1786, p. 4—5. Архим. Владиміръ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (патріаршей) бібліотеки, ч. I (Москва 1894), стр. 15—16, № 14, что это есть греческое Четвероевангеліе X вѣка.

одобрено Павломъ (τὸ τρίτον τὸ κατὰ Λουκᾶν, τὸ ὑπὸ Παύλου, ἐπαινούμενον εὐαγγέλιον), при чемъ въ словахъ послѣдняго о своемъ благовѣствованіи (Рим. II, 16, 25. 1 Кор. XV, 5. 2 Кор. VIII, 18) — вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустомъ (in Act. Apost. hom. I, 1: M. gr. LX, 15; cnf. in Matth. hom. IV, 1: M. gr. LVII, 40) — видитъ (in Luc. hom. I: M. gr. XIII, 1804) ясное указаніе на письменное произведеніе своего спутника (ср. Eus. h. e. III, 4 и Hieron. De viris ill. 7). Амвросій Медиоланскій былъ не чуждъ такого пониманія (Expos. Evang. sec. Lucam I. 11: denique etiam a sancto apostolo Paulo testimonium meruit diligentiae. Sic etiam laudat Lucam въ 2 Кор. VIII, 18), которое Евсевій приводитъ въ качествѣ распространеннаго преданія (h. e. III, 4: 8: полагаютъ — φασὶ δέ, что о его — Луки — Евангеліи упоминаетъ Павелъ — μνημονεύειν ὁ Παῦλος εἶπεν, когда, будто о какомъ то собственномъ, говоритъ: „по благовѣствованію моему“), а блаж. Іеронимъ сообщаетъ это, какъ догадку другихъ (De viris ill. 7 ap. M. lat. XXIII, 621: quidam suspicantur, quotiescunque in epistolis suis Paulus dicit „juxta Evangelium meum“, de Lucae significare volumine). Въ „Синописисѣ“ псевдо-Афанасія (п. 76: M. gr. XXVII, 433) выражено съ рѣшительностію, что третье Евангеліе „продиктовано Апостоломъ Павломъ, записано же и издано блаж. Лукой, Апостоломъ и врачомъ“.

Безспорно, что въ этихъ свидѣтельствахъ многое преувеличено, а другое и совсѣмъ сомнительно¹⁾, но для насъ важно только основное положеніе, что вся древность находила у третьяго синоптика живые и типическіе отголоски проповѣди Павловой. При этихъ предвареніяхъ непрерывнаго и твердаго историческаго преданія получаютъ особенную силу пункты сходства между обоими писателями съ формальной стороны и по содержанію. Въ лексическомъ отношеніи языкъ третьяго Евангелія и книги Дѣяній весьма близокъ къ вокабуляру писаній Павловыхъ²⁾ и даже настолько, что Евангеліе Луки и подлинныя Павловы посланія имѣютъ общихъ между собою 83 слова, какихъ нѣтъ въ другихъ Евангеліяхъ; изъ нихъ 32 встрѣчаются въ книгѣ Дѣяній, гдѣ еще около 65 общихъ съ Павломъ³⁾. И замѣчательно, что подобныя совпаденія не рѣдко захватываютъ цѣлыя выраженія, по самому строенію фразъ, при идейной родственности (см. у Rev. A. Plummer, p. XLIV—XLV, гдѣ

¹⁾ См. A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according S. Luke by the Rev. Alfred Plummer, Edinburgh 1896, p. XLV.

²⁾ См. таблицы у Rev. A. Plummer, p. LIV—LIX.

³⁾ См. и Prof. Ad. Harnack, Die Apostelgeschichte: Untersuchungen (Leipzig 1908), S. 205.

отмѣчаются параллели Лк. IV, 32 и 1 Кор. II, 4; Лк. VI, 36 и 2 Кор. I, 3; Лк. VI, 39 и Рим. II, 19; Лк. VI, 48 и 1 Кор. III, 10; Лк. VII, 8 и Рим. XIII, 1; Лк. VIII, 12 и 1 Кор. I, 21. Рим. I, 16; Лк. VIII, 13 и 1 Фесс. I, 8; Лк. X, 7 и 1 Тим. V, 18; Лк. X, 8 и 1 Кор. X, 27; Лк. X, 16 и 1 Фесс. IV, 8; Лк. X, 20 и Филипп. IV, 3 = Псал. LXIX, 28; Лк. XI, 7 и Гал. VI, 17; Лк. XI, 29 и 1 Кор. I, 22; Лк. XI, 41 и Тит. I, 15; Лк. XII, 35 и Еф. VI, 14 = Иса. XI, 5; Лк. XII, 42 и 1 Кор. IV, 2; Лк. XIII, 27 и 2 Тим. II, 19; Лк. XVIII, 1 и Кол. I, 3. 1 Фесс. I, 11, равно Гал. VI, 9; Лк. XX, 16 и Рим. IX, 14, XI, 11. Гал. III, 21; Лк. XX, 22, 25 и Рим. XIII, 7. Лк. XX, 35 и 2 Фесс. I, 5; Лк. XX, 38 и Рим. VI, 11. Гал. II, 19. Лк. XXI, 23 и 1 Фесс. II, 16; Лк. XXI, 24 и Рим. XI, 25; Лк. XXI, 34 и 1 Фесс. V, 3—5; Лк. XXI, 36 и Еф. VI, 18; Лк. XXII, 53 и Кол. I, 13). Въ общемъ, у обоихъ проглядываетъ одинаковая заботливость въ старательномъ отѣненіи всѣхъ моментовъ мысли, чтобы она „рисовалась“ читателю съ возможною выпуклостію и наглядностію¹⁾. Если и не преувеличивать аналогій въ рефератахъ касательно установленія таинства евхаристіи (Лк. XXII, 19—20 и 1 Кор. XI, 24—25), ибо теперешній текстъ третьяго Евангелія не отличается совершенною прочностію²⁾, то во всякомъ случаѣ остается фактъ, что лишь Лука (XXIV, 34—36) и св. Павелъ (1 Кор. XV, 3—5) упоминаютъ о явленіи воскресшаго Господа Петру, какъ они же сохранили изреченіе Спасителя „достоинъ (есть) дѣлатель мзды своя“ въ тожественной редакціи (Лк. X, 7: *ἀξιός [γάρ] ὁ ἐργάτης τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ [ἐστίν]*) и 1 Тим. 5, 18: *ἀξιος ὁ ἐργάτης τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ*), между тѣмъ у Матѳея она читается нѣсколько иначе (X, 10: *ἀξιός (γάρ) ὁ ἐργάτης τῆς τροφῆς αὐτοῦ [ἐστίν]*). Не менѣе замечательно, что при сличеніи съ Апостоломъ языковъ наиболѣе удовлетворительно выясняются нѣкоторыя особенности концепцій и фразеологій третьяго синоптика. Напр., изъ рѣчи Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ онъ одинъ приводитъ (X, 49) выраженіе „Премудрость Божія рече: пошлю въ нихъ пророки“, когда у Матѳея читается (XXIII, 34): „се Азъ пошлю къ вамъ пророки“. Такое наименованіе Искупителя понятнѣе всего со стороны ученика Павлова, поскольку эллинскій благовѣстникъ всегда проповѣдывалъ Христа, какъ „Божію силу и Божію премудрость“ (1 Кор. I, 24).

¹⁾ Ср. еще Rev. A. Plummer, p. 56, 322. Prof. Paul Schanz, *Commentar über das Evangelium des heiligen Lucas* (Tübingen 1883), S. 22—23. Rud. Cornely S. J., *Introductio specialis in singulos N. T. libros*, p. 130—131.

²⁾ См. о семъ и Prof. Th. Zahn, *Einleitung in das N. T.*, Bd. II³, S. 363 ff. 382. Prof. Ernst von Dobschütz въ „*Studien und Kritiken*“ 1905, I, S. 15₂.

По всемъ отъмеченнымъ даннымъ мы должны согласиться, что совпаденія двухъ писателей достаточно обильны и весьма характерны, а потому и не могутъ быть случайными. Внушительность этихъ наблюденій даже послужила основою для гипотезы, будто авторомъ третьяго Евангелія и книги Дянїи былъ самъ св. Павелъ¹⁾. Эта смѣлая догадка не оправдывается фактами сродства ни внутренняго или предметнаго²⁾, ни языкового³⁾, нои отсюда слѣдуетъ> что разсматриваемыя произведенія предполагаютъ въ составителѣ спутника Павлова⁴⁾, чѣмъ хорошо подтверждается всеобщее преданіе, что это былъ Лука.

2) Тогда третье Евангеліе должно отличаться и несомннными литературными преимуществами, ибо этотъ сотрудникъ Павловъ характеризуется въ качествѣ нарочито образованнаго человека⁵⁾, о которомъ блаж. Иеронимъ прямо говорить, что „онъ былъ весьма свѣдущъ въ медицинскомъ искусствѣ и гораздо лучше владѣлъ погречески, чѣмъ поеврейски; потому и рѣчь его какъ въ Евангелїи, такъ и въ Дянїяхъ Лпостольскихъ легче и изящнѣе и запечатлѣна свѣтскимъ краснорѣчіемъ". Все это въ достаточной мѣрѣ оправдывается самыми писанїями. По согласному сужденію компетентныхъ специалистовъ, оба разсматриваемыя творенія отчетливо выдѣляются среди всѣхъ другихъ новозавѣтныхъ книгъ высокими литературными качествами, и въ этомъ отношенїи наряду съ ними можетъ быть поставлено развѣ только посланіе къ Евреямъ. Языкъ Луки отличается безспорными литературными достоинствами⁶⁾, почему даже по масштабу классической рѣчи многое у него встрѣчается одобргнїе⁷⁾. Подмѣчено⁸⁾, что онъ избѣгаетъ не

¹⁾ См. Howard Heber Evans, St. Paul the author of fcts of the Apostles and of the Third Gospel, London 1884.

²⁾ Rev. fl. Plummer, p. XX.

³⁾ Theodor Vogel, Zur Charakteristik des Lukas nach Sprache und Stil, 1. Aufl., Leipzig 1897, S. 15, 17.

⁴⁾ См. Hieron. ad Damas. epist. XX, 4: M. lat. XXII, 378. Euseb. Quaest. ad Marin. 4: M. gr. XXIV, 951.

⁵⁾ Іа Іса. VI, 7: M. lat. XXIV, 98.

⁶⁾ См. O семъ Th. Vogel, Zur Charakteristik .., Leipzig 1897; 2 te Aufl. ibid. 1889. Rev. A. Plummer, p. XLVIII—LXVII. Prof. Fr. Blass въ „Гіеіе Kirchliche Zeitschrift" IX (1893), 7, S. 513-527.

⁷⁾ См. Prof. Eduard Norden, Die antike Kunstprosa II (Leipzig 1898), S. 485 ff. Cp. и Fr. Blass, fcta apostolorum (Gottingen 1895), p. 14 sqq.

⁸⁾ Prof. Hilbert Thumb, Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus (Strassburg 1901), S. 184.

только арамейскихъ и латинскихъ словъ (напр., *βαββαί, ἀγγαρεύω, ἀμήν*, замѣняемое черезъ *ἀληθῶς*, и *κοδρῶντης*, передаваемое черезъ *λεπτόν*), но и эллинистическихъ выраженій, которыя отвергались аттицистами (напр., *ἐσθίω* вм. *τρώγω, ἀπό τοῦ νῦν* вм. *ἀπ' ἄρτι, σῶμα* вм. *πτῶμα, σπείρω* вм. *διασκορπίζω*), предпочитая эллинистическимъ формамъ болѣе соответствующія аттической грамматикѣ (напр., *ἐκάθισεν* по сравненію съ *κέκαθισεν, τίς* по сравненію съ *εἷς, ἑαυτοῦ* противъ *ἴδιος, ἐπὶ λίθῳ* въ замѣну *ἐπὶ λίθου*; ср. въ Дѣян. *ἴσασιν* вм. эллинистическаго *οἴδασι(ν), βούλομαι*: вм. *θέλω* и др.). Вокабуляръ — очень богатый: въ обоихъ писаніяхъ исключительно ихъ собственностію во всемъ Новомъ Завѣтѣ является отъ 750 до 851 словъ, изъ коихъ 26 находимъ въ цитатахъ изъ LXX-ти; свойственныхъ только третьему Евангелію имѣются до 312 вмѣстѣ съ 11-ю въ ветхозавѣтныхъ выдержкахъ, и здѣсь немало терминовъ, встрѣчающихся въ классической литературѣ¹⁾. При этомъ свобода и разнообразіе конструкцій говорятъ о господствѣ автора надъ языковыми средствами, разъ классическія сочетанія употребляются у него наряду съ евраистическими, какъ ясно, напр., по примѣненію *ἐγένετο* (I, 8, 9. VI, 1), иногда прямо евраистическому (Дѣян. IX, 3. XXI, 1), а „описательныя времена“, или соединенія субстантивнаго глагола съ причастіями *praes.* или *perf.* вмѣсто простыхъ глагольныхъ формъ давали просторъ для множества комбинацій. Правда, и вообще у Луки усматривается достаточно качествъ и элементовъ евраистическихъ; но а) все это находится по преимуществу въ отдѣлахъ репродуктивныхъ, воспроизводящихъ слова и рѣчи другихъ лицъ, и потому удостовѣряетъ лишь точность передачи оригиналовъ (устныхъ или письменныхъ), напр., въ началѣ обоихъ произведеній; б) по современнымъ филологическимъ разысканіямъ (Alb. Thumb, Ad. Deissmann и др.), многое въ новозавѣтныхъ книгахъ (и у LXX-ти) напрасно почитается евраистическимъ по происхожденію у того или дру-

¹⁾ См. Prof. C. F. G. Nösgen въ „Studien und Kritiken“ 1877, S. 468 ff., но точнѣ эти соотношенія раскрываются у Th. Vogel'я (по второму изданію) въ такомъ видѣ: общихъ съ греческимъ Ветхимъ Завѣтомъ (и неканоническими книгами) — до 450 словъ, а съ писателями отъ Гомера до II—III в. по Р. Хр. — до 230 (изъ коихъ большинство раньше Филона и Иосифа Флавія: S. 12—13, 56—57), — при близкомъ соприкосновеніи съ прозаиками (ср. S. 19) въ родѣ Поливія, Діоскорида, Иосифа Флавія, хотя прямое знакомство съ ними не доказано (S. 13); наряду съ этимъ имѣется до 50-ти словъ, совсѣмъ неизвѣстныхъ ранѣе (въ другихъ памятникахъ) и встрѣчающихся уже у позднѣйшихъ авторовъ (S. 12, 55). Отсюда и богатство и классическій колоритъ вокабуляра Луки.

гого автора, ибо было принадлежностію всего „эллинистическаго“ языка, и в) даже эти отрывки получаютъ у синоптика — Дѣписателя такую литературную обработку, что значительно утрачиваютъ свои евраистическія особенности и оказываются несравненно болѣе литературными по сравненію съ параллельными редакціями Матѳея и Марка ¹⁾). Мы всюду видимъ стиль мастера слова (ein Sprachkünstler) ²⁾, достигающій иногда классическаго изящества, какое всѣми принимается въ евангельскомъ „прологѣ“ ³⁾, напоминающемъ свѣтскаго историка ⁴⁾.

Въ общемъ, всѣмъ этимъ для писателя третьяго Евангелия и книги Дѣяній удостовѣряется высокая литературная образованность ⁵⁾ тонкаго грека ⁶⁾, а это именно и требуется для признанія въ немъ историческаго Луки. Но этотъ спутникъ Павловъ былъ еще „врачемъ“, и здѣсь желательны конкретныя подтвержденія въ данномъ смыслѣ. По этому предмету имѣются поучительныя факты, которые изобильно собраны и отчетливо сгруппированы у Dr'a W. K. Hobart'a ⁷⁾. Конечно, тутъ не обошлось безъ преувеличеній, но авторитетные ученые вполне соглашаются, что медицинская компетентность писателя аргументирована съ солидною убѣдительностію ⁸⁾ и не можетъ быть отрицаема ⁹⁾. Специальная

¹⁾ Примѣры см. въ сопоставленіяхъ у Rev. A. Plummer, p. LXVI—LXVII.

²⁾ См. и у Prof. Ad. Harnack, *Lukas der Arzt der Verfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte* (Leipzig 1906), S. 10, 80, 102, 146 („feiner Stilist Lukas“).

³⁾ Ср. и Prof. Fr. Godet, *Commentar zu dem Evangelium des Lucas*, zw. Aufl., Hannover 1890, S. 2.

⁴⁾ Th. Vogel, *Zur Charakteristik...*, S. 28—9.

⁵⁾ Th. Vogel, S. 21, 22, 27.

⁶⁾ Th. Vogel, S. 25, 31.

⁷⁾ *The Medical Language of St. Luke and Proof from Internal Evidence, that the Gospel according to St. Luke and the Acts of the Apostles were written by the same Person, and that the Wrighter was a Medical Man*, Dublin 1882.

⁸⁾ Prof. Th. Zahn, *Einleitung in das N. T.*, II¹, S. 427—428; II³ (Leipzig 1907), S. 433—434, 442—444. Rev. A. Plummer въ „*The Critical Review*“ XII, 6 (November, 1902), p. 490—492, и въ *A Commentary*, p. LXIII sqq. Prof. Ad. Harnack, *Lukas der Arzt*, S. 122—137. Prof. James Moffatt, *An Introduction to the Literature of the New Testament* (Oxford 1927), p. 298—300.

⁹⁾ Такую отрицательную позицію занимаетъ, напр., H. J. Cadbury, *The Style and Literary Method of Luke* въ „*Harvard Theological Studies*“ (Cambridge 1920, Harvard University Press).

точность и профессиональная окраска терминологии замѣтны во многомъ: ἀχλύς о тѣмѣ, поразившей Елиму волхва (Дѣян. XIII, 11), не встрѣчающееся нигдѣ болѣе въ Н. З. и у LXX-ти, употребляется у Галена для особой болѣзни глазъ, а столь же единичное κραιπάλη (Лк. XXI, 34) примѣняется въ медицинскихъ трудахъ для тошноты, сопутствующей опьяненію; равно и *unicum ὑδρωπικόν* (Лк. XIV, 2), повидимому, медицинскаго происхожденія. Въ сообщеніяхъ медицинскаго характера Лука гораздо обстоятельнѣе и пунктуальнѣе: горячку тещи Симоновой, не опредѣляемую другими синоптиками по степени (Мѡ. VIII, 14 и Мрк. I, 30 *πυρέσσουσα*), онъ квалифицируетъ чрезъ *πυρετῶ μεγάλη* (Лк. IV, 38), ибо тогда различались горячка большая и малая; въ отличіе отъ простаго *λεπρός* Мрк. I, 30 называется у Лк. V, 12 *πλήρης λέπρας* для констатированія высшей степени проказы; въ Дѣян. XXVIII, 8 терминами *πυρετοῖς καὶ δυσεντερίῳ συνεχόμενος* авторъ ясно описываетъ страждущаго гастрическою лихорадкой. Бросается въ глаза и то, что простонародныя выраженія своихъ предшественниковъ: *κακῶς ἔχοντας* (Мѡ. VIII, 16. Мрк. I, 32) и *ισχύοντας* (Мѡ. IX, 12. Мрк. II, 17) третій синоптикъ замѣняетъ технически корректными *ἀσθενούντας* (Лк. IV, 40) и *ὕγιαίνοντας* (Лк. V, 31), слишкомъ общія обозначенія *ἀρρώστους* (Мѡ. XIV, 14) и *ἐχθὴ δὲ παῖς* (Мѡ. VIII, 13) поправляетъ болѣе наглядными *χρεῖαν ἔχοντας θεραπείας* (Лк. IX, 11) и *εὖρον τὸν ἀσθενοῦντα δούλον ὑγιαίνοντα* (Лк. VII, 10). Одинъ Лука передаетъ о „врачебномъ чудѣ“ исцѣленія уха у Малха (Лк. XXII, 51), отличаетъ демоническія одержанія отъ собственно болѣзней (Лк. VI, 18. XIII, 32. Дѣян. XIX, 12), упоминаетъ о продолжительности страданій (Лк. XIII, 11. Дѣян. IX, 33) и о возрастѣ исцѣленныхъ (Лк. VIII, 42. Дѣян. IV, 22) и онъ же удерживаетъ (Лк. IV, 23) „медицинскую пословицу“: врачу, исцѣлися самъ! вопреки прямому ходу рѣчи и — значитъ — какъ бы по привычкѣ, а книгу Дѣяній почти обрываетъ на цитатѣ Павловой (XXVIII, 26 — 27) изъ пророка Исаи (VI, 9 — 10), кончающейся словами: *καὶ ἰάσομαι αὐτούς*. Въ другихъ случаяхъ тоже сказывается медикъ, разъ Матѳеево *δακτύλῳ κινήσιν* (XXIII, 4) измѣняется у Луки (XI, 46) въ *δακτύλῳ προσλαβεῖν* — съ глаголомъ явно медицинскаго оттѣнка, вмѣсто Маркова *διὰ τρυμαιλιᾶς τῆς ῥαφίδος* (X, 25) говорится *διὰ τρήματος βελόνης* (XVIII, 25) соотвѣтственно хирургически принятому языку¹⁾; для *δρόνην*

¹⁾ По W. K. Hobart'у, p. 60 sq., у Галена τοῦ κατὰ τὴν βελόνην τρήματος или τοῦ δια τρήματος τῆς βελόνης нужно понимать такъ, что βελόνη есть игла для хирургическихъ цѣлей, а τρήμα — просверленная врачомъ дыра, между тѣмъ ῥαφίς обозначаетъ обыкновенную иглу.

τέσσαρσιν ἀρχαῖς καθιέμενον (Дѣян. X, 11 и ср. ст. 5) полезно припомнить Галеновское употребленіе ἀρχαί для концовъ — „краевъ“ (πέρατα) перевязей (οἱ ἐπιδεσμοί, часто и ὀθόνια, ὀθόνη). Существуетъ даже нѣкоторое литературное соприкосновеніе съ разными медицинско-фармацевтическими трудами ¹⁾, напр., современнаго Павлу Діоскорида Педакія (I в.), уроженца города Аназарва, лежавшаго верстахъ въ 70 — 80 отъ Тарса ²⁾, и его трактатъ Περὶ ὕλης ἰατρικῆς своимъ началомъ (Πολλῶν οὐ μόνον ἀρχαίων ἀλλὰ καὶ νέων συνταξαμένων περὶ τῆς τῶν φαρμάκων σκευασίας τε καὶ δυνάμεως καὶ δοκιμασίας, φιλτάτε Ἄρειε, πειράσομαι σοι παραστῆσαι μὴ κενὴν μηδὲ ἄλογον ὀρμὴν με πρὸς τήνδε τὴν πρὸ γυμνασίαν ἐσχηκέναι διὰ τὸ τοὺς μὲν αὐτῶν μὴ τετελειωκέναι, τοὺς δὲ ἐξ ἱστορίας τὰ πλεῖστα ἀναγράαι) немало сближается по самому строенію съ Евангельскимъ „прологомъ“, который въ этомъ отношеніи аналогиченъ и вступленію (Ὁ λόγος ἐπεχείρηται περὶ ἰατρικῆς λέγειν ἢ γράφειν κτ.) къ сочиненію Иппократа (между 460 — 350 г. г. до Р. Хр.) Περὶ ἀρχαίας ἰατρικῆς. Созвучіе тутъ безспорное ³⁾, хотя его и нельзя объяснять прямымъ литературнымъ пользованіемъ ⁴⁾, а тогда это будетъ опять же отраженіемъ профессиональныхъ писательскихъ навыковъ.

По всему сказанному безспорна нѣкоторая медицинская компетентность синоптика — Дѣеписателя ⁵⁾, — и съ этой стороны онъ достаточно соотѣтствуетъ личности св. Луки, съ которымъ непринудительно отождествляется по своей образованности и по близости къ Апостолу Павлу. Въ связи съ этимъ пріобрѣтаетъ особенную силу голосъ преданія, всегда и согласно ⁶⁾ называвшаго третьимъ Евангелистомъ именно Луку, сотрудника Павлова. Его прямо указываетъ Мураторіевъ каталогъ отъ II в., а Иринеѣ Ліонскій заявляетъ (Contra haer. III, 1: M. gr. VII, 845; cnf. Eus. h. e. V. 10: 3), что „Лука, спутникъ Павла, изложилъ проповѣданное имъ Евангеліе“ (cnf. I, 27: 2; III, 14: 1 — 3), которое Тертуллианъ ограждаетъ авторитетомъ церковей апостольскихъ противъ искаженій православнаго его типа (Adv. Marc. IV, 5: lat. II,

¹⁾ Ср. Prof. James Moffatt, An Introduction, p. 263-264.

²⁾ См. Th. Vogel. S. 117 и ср. во второмъ изданіи S. 8, 13. 61. Prof. Friedrich Blass, Philology of the Gospels (London 1898), p. 2—3, 5.

³⁾ См. у Rev. A. Plummer, p. 5—6.

⁴⁾ См. о семъ у Prof. Alb. Thumb, Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus, S. 225—226.

⁵⁾ Ср. и Th. Vogel, S. 27—8, 9

⁶⁾ Конечно, не въ счетъ замѣтка св. Іоанна Златоуста и Фотія о разногласіяхъ касательно автора книги Дѣяній (по однимъ—Климентъ Р., по другимъ — Варнава или Лука), о чемъ будетъ сказано при обзорѣ нѣ послѣдней.

366), Оригенъ считаетъ въ числѣ четырехъ Евангелій, безспорно принимаемыхъ повсюду (in Matth. tom. I: M. gr. XIII, 829; *снф.* Eus. h. e. VI, 25: 4, 6), и Климентъ ал. ссылается на него (напр., Strom. I, 21: M. gr. VIII, 885). Въ этой ассоціаціи необходимо принять, что Іустинъ М. зналъ третье Евангеліе въ ряду Евангельскихъ воспоминаній одного изъ учениковъ апостольскихъ (Dial. с. Труф. 103). Конечно, Папій совсѣмъ не говоритъ о Лукѣ, но 1) для сего у него не было специально принудительныхъ поводовъ, какіе представлялись въ первоначальномъ языкѣ Евангелія Матѳея и въ „неупорядоченности“ Маркова изложенія, между тѣмъ третій синоптикъ достаточно рекомендуетъ себя въ самомъ своемъ „прологѣ“; при томъ же 2) отъ іерапольскаго епископа теперь мы имѣемъ лишь немногіе фрагменты, почему возможно искомое упоминаніе въ цѣломъ подлинникѣ, какъ по Анастасію Синаиту и дѣйствительно выходитъ, что третье Евангеліе было извѣстно Папію ¹⁾). По контрасту съ этимъ особенно важно, что имя св. Луки въ апостольскій вѣкъ не было настолько громкимъ и славнымъ, чтобы фальсификаторъ могъ воспользоваться его авторитетомъ для своего подлога или для анонимнаго сочиненія, ввести въ обманъ все преданіе и создать прочное и повсюдное церковное мнѣніе. Въ этомъ и Ренанъ видитъ большую историко-критическую загадку, не имѣющую удовлетворительнаго разрѣшенія ²⁾, а тогда послѣднее необходимо искать и признавать въ фактической несомнѣнности столь твердаго и всеобщаго убѣжденія, какъ основывающагося на подлинной истинѣ. И разъ подобное заключеніе достаточно подкрѣпляется содержаніемъ разсматриваемыхъ новозавѣтныхъ писаній, то здѣсь мы почерпаемъ законное научное право отправляться въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ отъ того тезиса ³⁾, что

Св. Лука — писатель третьяго Евангелія и книги Дѣяній.

Личностію автора во многомъ освѣщается „природа“ и судьба его писаній, но въ данномъ случаѣ наши свѣдѣнія, къ сожалѣнію, весьма не обильны и далеко не вполне отчетливы. Три раза Апостоль Павелъ поименно упоминаетъ въ числѣ своихъ сотрудниковъ нѣкоего Луку и однажды въ такой связи, которая можетъ намекать на его происхожде-

¹⁾ См. Вр. J. B. Lightfoot, Essays on the Work Entitled „Supernatural Religion“, p. 186, 200, и *ср.* Rev. A. Plummer въ „The Critical Review“ XII, 6 (November, 1902), p. 487.

²⁾ Les Évangiles (Paris 1877), p. 252; Les Apôtres, p. XVII.

³⁾ *Ср.* и Rev. A. Plummer въ „The Critical Review“ XII, 6 (November, 1902), p. 498.

ніе, ибо объ немъ и Димасъ говорится (въ Кол. IV, 14) послѣ предшествующаго замѣчанія (IV, 11), что разумѣмыя прежде лица — „изъ обрѣзанія“, а этимъ косвенно подчеркивается, что прочіе — не таковы. Отсюда позволительно догадываться, что Лука былъ не еврейской крови, въ пользу чего основательно ссылаются ¹⁾ на Дѣян. XXVIII, 2, 4, гдѣ писатель противопоставляетъ себя „варварамъ“, а это было возможно лишь въ отношеніи грековъ и только по контрасту съ ними. И уже Оригенъ, несправедливо сопоставляя третьяго Евангелиста съ Лукіемъ (Дѣян. XII, 1), допускалъ, что Лука — слово не еврейскаго корня (ad Rom. XVI, 21: M. gr. XIV, 1288). Вѣроятно думать, что греч. Λουκᾶς явилось по сокращенію изъ Lucanus, употребляемаго въ древне латинскихъ кодексахъ (напр., Corbejensis и Vercellensis) а оно было обычно у жителей южной Италіи по мѣстности Lucania, между Кампаніей, Апуліей и Бруттіемъ (Ног. II, 1, 38). Это наблюденіе тоже подсказываетъ мысль о нееврейской національности Луки, поелику другого — еврейскаго — имени у него нигдѣ не предполагается. Достаточное подтвержденіе сему находится и въ томъ, что для Дѣеписателя еврейская (арамейская) рѣчь оказывается какъ будто чужою, ибо воззваніе Петра при избраніи Матвія онъ передаетъ въ такой редакціи (I, 19): „земля та (купленная за 30 іудинныхъ сребрениковъ) на отечественномъ ихъ (іудеевъ) нарѣчїи (τῆ ἰδίᾳ διαλέκτῳ αὐτῶν) названа Акелдама“. Едва ли эта редакція принадлежитъ оригиналу, поскольку для самого оратора не могло быть подобной взаимной противности съ іудействомъ (даже въ іоанновскомъ смыслѣ), а тогда это мы должны усвоить уже редактору ради читателей по одинаково нееврейскому родству съ ними. Наряду съ этимъ припоминаютъ филологическое свидѣтельство (Lobeck'a Phrynicus), будто въ латинскихъ nomina propria окончанія на -as чаще всего встрѣчаются между рабами и либертами, служа сокращеніемъ болѣе пространныхъ формъ на — ius и — ilius, при чемъ среди этихъ классовъ константируется распространенность врачебнаго искусства (Suet., Cal. 8. Senec., De benef. III, 24. Quint. VII, 2, 26) ²⁾. Однако необходимо отмѣтить, что наше Lucas вышло не изъ Lucilius, и конечное — as, заключаясь въ самомъ Lucanus, не будетъ сословною характеристикой его носителя.

¹⁾ Prof. Ad. Hagnack, Lukas der Arzt, S. 9.

²⁾ Согласно сему Hugo Grotius считалъ Луку вольноотпущенникомъ изъ дома Луциліевъ, предполагая, что въ Римѣ онъ научился врачебному искусству, а послѣ вернулся къ себѣ на родину — въ Антиохію.

³⁾ См. Prof. Th. Zahn, Einleitung in das N. T. II, S. 1336; 4; S. 1339: 4.